I. ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО XI–XV вв.

Т.Л.Миронова

СЛАВЯНСКИЕ АЗБУКИ ГЛАГОЛИЦА И КИРИЛЛИЦА КАК ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КИРИЛЛА ФИЛОСОФА

Проблема авторства славянских азбук, как и вопрос о первенстве какой-либо из них, остается дискуссионным, несмотря на двухсотлетнюю исследовательскую практику, давшую более 6 тысяч работ по кирилло-мефодиевской тематике. Причина нерешенности проблемы коренится в том, что старославянские памятники, являющиеся документальной базой научных выводов, до сих пор имеют лишь приблизительную датировку, абсолютная и относительная хронология их возникновения, а также возникновения их протографов, не выяснена, не установлена взаимосвязь дошедших до нас текстов. Не вдаваясь в обзор существующих мнений о происхождении глаголицы и кириллицы, который составил бы отдельный том библиографического описания, представим наш взгляд на указанную проблему, основывающийся на данных графики и орфографии, во-первых, всех сохранившихся 10 глаголических и 7 кириллических древнеславянских книжных памятников, во-вторых, одного недавно прочитанного глаголического палимпсеста, в-третьих, трех абецедариев, донесших до нас состав графем в обеих азбуках, в-четвертых, древнеболгарских эпиграфических материалов. Собственно говоря, этот список источников, а также сведения о славянской азбуке из «Сказания о письменах» Черноризца Храбра и есть сохранившееся до нашего времени графико-орфографическое наследие Кирилла Философа в славянских землях IX–XI вв.

Отправной точкой настоящей реконструкции архетипов славянских азбук — глаголицы и кириллицы — является предположение, что за век, на который Моравия и Болгария опередили Русь в принятии христианства, их графико-орфографическая система, изобретенная св. Кириллом-Константином, претерпела ряд эволюционных процессов, и эти процессы нашли последовательное отражение в сохранившихся книжно-славянских памятниках. Для определения компонентов графико-орфографической системы, которые подверглись эволюционным изменениям, проанализируем "Сказание о письменех" Черноризца Храбра в той части, где Храбр делит все буквы азбуки Кирилла на две группы: "И создал (Константин — *Т.М.*) ...тридцать письмен и восемь, одни по образцу греческих письмен, другие

же в соответствии со славянской речью." Итак, согласно идее учета греческого фонологического и графического мышления создателя азбуки, алфавит, созданный Кириллом, включал два типа знаков, фонетически подобных знакам греческой азбуки. По свидетельству Храбра, их 24: 1) буквы, минимально достаточные для звуков славянского языка — А, Б, Г, Д, Є, Ꙁ, І, К, Л, М, Н, О, П, Р, С, Т, ОУ, Ф, Х, 2) буквы дублетные, появившиеся по образцу греческого алфавита — И, Ѡ. В то же время "иностранное произношение" Кирилла Философа, т.е. его способность выделить среди славянских звуков особенные звучания, отличающиеся от греческой фонологической системы, позволили создателю азбуки изобрести буквы для специфически славянских звуков — это 1) буквы для специфически славянских согласных звуков — Б, Ж, Ѕ, Ц, Ч, Ш, Щ, и 2) буквы для специфически славянских гласных звуков — Ъ, Ь, Ѣ, Ѫ, Ю, Ѧ. Причем буква Ъ в списке Храбра написана дважды, и это вносит противоречие в "Сказание" Храбра, ведь в его списке представлено 15 славянских букв, а *он сам исчисляет их числом* 14. Подобное удвоение буквы, видимо, появилось в результате позднейшей правки текста, в котором изначально была представлена лишь одна графема редуцированного.

Если сопоставить список букв славянской азбуки, представленный Храбром, с известными нам "классическими" вариантами азбук, наиболее полно представленных в Мариинском, Ассеманиевом, Зографском Евангелиях (глаголическая графика) и в Саввиной книге, Супрасльской рукописи (кириллическая графика), то оказывается, что в Храбровом списке недостает именно букв славянских гласных звуков: здесь имеется только 1 буква для редуцированных звуков, лишь 2 буквы для носовых звуков, Ю и Ѣ, т.е. азбука Храбра представляет собой некий промежуточный этап в развитии графики славянской азбуки от более простой системы к системе более сложной и конкретной. Уже одно это обстоятельство заставляет предположить, что азбука, созданная Кириллом-Константином, по составу знаков была меньшей, нежели азбука, которой записаны все сохранившиеся древнеславянские памятники. Мы имеем основания утверждать, что она прирастала в дальнейшем за счет увеличения числа букв для специфически славянских гласных звуков, и это объясняется двумя причинами: во-первых, значения гласных звуков всегда представляют собой наибольшую трудность для восприятия и письменной фиксации, во-вторых, произношение гласных звуков в разных славянских диалектах, на которые постепенно распространялась славянская письменность, могло быть различным, в-третьих, именно их фонетические значения в период IX–XI вв. претерпевали разнообразные изменения во всех славянских диалектах.

Тот факт, что система букв для обозначения специфически славянских гласных была наиболее изменчивой частью славянской азбу-

ки, подтверждается свидетельством древнейших абецедариев — Парижского (XI–XII вв.), Мюнхенского (XII в.) и Стокгольмского (1360 г.). Парижский абецедарий — глаголический, Стокгольмский и Мюнхенский содержат параллельные записи алфавитов — глаголического и кириллического. В Парижском глаголическом абецедарии представлены: 1 буква редуцированного Ⱏ(ъ), одна буква носового звука Ⱙ(ѭ), буквы Ⱑ(ѣ) и Ⱓ(ю). В Стокгольмском списке также находим буквы лишь для одного носового Ⱘ(ѫ) и одного редуцированного Ⱏ(ъ), а также Ⱑ(ѣ) и Ⱓ(ю). Мюнхенский список имеет одну букву редуцированного звука Ⱏ(ъ) и две буквы для носовых Ⱔ и Ⱘ(ѧ и ѩ) и обязательные Ⱑ(ѣ) и Ⱓ(ю). Параллельные кириллические списки двух абецедариев содержат аналогичные наборы графем. Кириллические списки "Сказания о письменех" Черноризца Храбра не позволяют судить о том, какие глаголические буквы носовых были в его протографе, но обращает на себя внимание следующая запись Храбра: "Это же — письмена славянские, и так их надлежит писать и выговаривать а б в даже до ѧ". Данная запись в Московском списке имеет букву ѧ, а в Чудовском — букву ѫ. Списки представляют собой разные редакции памятника[1], и буквы носовых в редакциях варьируются.

Итак, древнейшие славянские абецедарии и "Сказание" Черноризца Храбра показывает *неустойчивость графической системы глаголицы в звене, обозначающем специфически славянские гласные*: редуцированные звуки здесь обозначены лишь одной буквой, носовые звуки могут обозначаться то одной, то двумя буквами, их написания варьируются, постоянным компонентом остается лишь знак Ⱔ. Укажем кстати, что два особенных славянских звука [e] и [ja] в глаголических списках абецедария обозначены одной буквой Ⱑ, а в кириллических параллелях азбуки — либо глаголической буквой Ⱑ(ѣ) (Мюнхенский абецедарий), либо кириллической буквой ѣ. Кириллическая графема ѩ, как впрочем и другие йотированные буквы ѥ, ѭ, ѩ отсутствуют как в абецедариях, так и в азбуке Храбра.

Исследование древнейших глаголических памятников на наличие в них букв для специфически славянских гласных звуков подтвердило первоначальную гипотезу о варьирующемся составе этих графем и позволило классифицировать все глаголические тексты на три группы:

I группа памятников (палеографический тип угловатой глаголицы)[2] представлена несколькими памятниками — 17 листами (41–57) из Зографского Евангелия, одним листом из Пражских отрывков, Будапештским листком, палимпсестом из Зографского Евангелия. Эти глаголические рукописи имеют следующий состав букв специфически славянских гласных звуков: а) 1 букву для редуцированных звуков — Ⱏ, б) 2 буквы для носовых звуков — Ⱔ Ⱘ, в) бук-

ву Ⰵ для выражения значений звуков [е]/[ja], г) буква Ⱓ может отсутствовать.

II группа памятников (палеографический тип угловатой глаголицы) включает в себя рукописи Киевских листков, 2-го листа Пражских отрывков, Синайской Псалтири, Охридского Евангелия. Все они характеризуются одинаковым набором графем для специфически славянских гласных звуков, а именно: а) 2 буквы Ⱏ(ъ) и Ⱐ(ь) для редуцированных звуков с интенсивной "меной еров", свойственной всем рукописям, кроме Киевских листков, б) 3 буквы Ⱗ(ѩ) (или Ⱔ — в Охридском Евангелии), Ⱘ(ѫ), Ⱙ(ѭ) для носовых звуков с неустойчивостью функций (взаимозаменой) графем Ⱘ и Ⱙ, в) 1 буква Ⰵ для выражения значений звуков [е]/[ja], г) буква Ⱓ для выражения звукового значения [jу].

III группа памятников (палеографический тип круглой глаголицы) имеет в своем составе Мариинское, Зографское (кроме лл.41—57) и Ассеманиево Евангелия, Синайский Евхологий и Сборник Клоца. Этим текстам также свойствен общий набор букв для специфически славянских гласных звуков: а) 2 буквы Ⱏ и Ⱐ для редуцированных звуков с относительно частой "меной еров" и обозначением звуков [ъ] и [ь] в сильной позиции буквами Ⰵ(е) и Ⱁ(о), б) 4 буквы Ⱗ, Ⱔ, Ⱘ, Ⱙ для носовых звуков с неустойчивостью функций (взаимозаменой Ⱙ и Ⱓ, Ⱘ и Ⱛ), в) 1 буква Ⰵ для выражения значений звуков [е]/[ja] с попыткой выразить значение [ja] с помощью буквы Ⰰ(а) с надстрочным знаком, г) буква Ⱓ для выражения звукового значения [jу] с заменой ее буквами Ⱙ и Ⱘ.

На основании приведенных фактов мы вправе утверждать, что *эволюционное развитие графико-орфографической системы глаголицы в звене буквенного обозначения специфически славянских гласных* является непреложным фактом. Представленные выше этапы эволюции графики глаголицы позволяет нам реконструировать *протоглаголицу*, т.е. *первичную графико-орфографическую систему, созданную первоучителем славян для первых переводов на славянский язык*. Для протоглаголицы естественно предположить наличие следующих буквенных прототипов специфически славянских гласных звуков:

1. Одноеровая орфография является исходной для графики глаголицы. Об этом говорят, во-первых, логика построения древнейших графических символов — Ⱁ(о) — Ⱏ(ъ) — Ⱐ(ь), в памятниках угловатой глаголицы буква Ⱏ(ъ) восходит к начертанию Ⱁ(о), а графема Ⱐ(ь) в свою очередь производна от Ⱏ(ъ). Во-вторых, о единичности знака для редуцированных гласных свидетельствует одноеровая графика сохранившихся абецедариев, и в-третьих, о том же говорит явление "мены еров" в текстах I и II групп, которое может быть связано с необходимостью переложения одноерового текста протографа в двуеровую систему. "Мена еров" как остаточное явле-

ние архаической графики хорошо объясняет факты статистически более частых замен этимологического ⱐ(ь) буквой ⱏ(ъ) независимо от его фонетической позиции в слове.

2. Протоглаголица имела, по-видимому, универсальный знак для носовых гласных звуков — ⱔ. С этим универсальным показателем назальности в дальнейшем могли соединяться знаки чистых гласных: ⰵ+ⱔ, ⱁ+ⱔ в памятниках I группы, ⰵ+ⱔ, ⱁ+ⱔ, ⱓ+ⱔ в памятниках II группы, и лишь в памятниках III группы носовой компонент ⱔ фигурирует как самостоятельная графема в переосмысленном фонетическом значении. О существовании же в протоглаголице единой графемы назальности ⱔ свидетельствуют следующие факты: наличие в глаголических абецедариях только одной буквы носового, представленной разными комбинациями буквы чистого гласного с графемой носового элемента — ⱔ(ѧ), ⱘ(ѫ), ⱙ(ѭ), редкое явление "мены юсов" ⱔ(ѧ) и ⱘ(ѫ)/ⱙ(ѭ), свойственное текстам всех групп памятников, а также взаимозамена букв ⱘ(ѫ) и ⱙ(ѭ), характерная для текстов II и III групп памятников, факт использования графемы ⱔ в значении согласного звука [н] в словах типа ⰰⱔⰳⰵⰾⱏ · АНГѦЛЪ (Сборник Клоца, Синайская Псалтирь) и отсутствие обратной замены — использования буквы согласного ⱀ(Н) в функции показателя назальности в комбинациях букв носовых гласных. Добавим к этому перечню доказательств палеографические детали, в частности, наличие в Киевских листках надстрочного знака над буквами ⱘ(ѫ), ⱔ(ѧ), ⱙ(ѭ), обозначающего слитное чтение этих составных графем с обязательным показателем назальности ⱔ, а также особую позицию этого знака в составных графемах II и III групп памятников, часто прикрепленного к нижней или верхней части буквы чистого гласного.

3. Графика протоглаголицы включала в себя графему ⱑ(ѣ) для выражения двух этимологически разных звуков — [е] и [ja]/[ʼa]. Эволюционные процессы в глаголице почти не коснулись этой графемы, за исключением тех редких случаев, когда значение [ja] в словах типа ꙖВИТИ было выражено буквой ⰰ (А) с надстрочным знаком: ⰰⰲⰻⱅⰻ · 'АВИТИ. Последнее явление особенно свойственно III группе памятников, в частности, в Зографском и Мариинском Евангелиях употребление ⱑ и ⰰ в ⱑⰲⰻⱅⰻ · ѢВИТИ почти одинаково по числу случаев.

4. В реконструируемом составе протоглаголицы, возможно, отсутствовала графема ⱓ(ю), значение [jу]/[ʼу] могло быть выражено при помощи графемы ⱆ: ⰾⱆⰱⱁ · Л'ОУБО с надстрочным знаком над графемой ⱆ(оу). Основой этого весьма осторожного предположения является, во-первых, отсутствие графемы ⱓ(ю) и выражение ее значения через ⱆ(оу) в некоторых текстах I группы, к примеру, в Будапештском листке, во-вторых, обозначение звука [jу]/[ʼу] буквами ⱙ(ѭ)/ⱘ(ѫ) с надстрочным знаком в памятниках

I, II, III групп в словах типа ⱃⱁⱔⰽⱁⱛⱔ · рѫкоѭ, в-третьих, палеографически графема Ⱓ(ю) — в угловатой глаголице может вести свое происхождение, как и графема Ⱆ(оу), от Ⱁ(о), положенного "плашмя" — с чуть вытянутой левой петлей, чтобы отличать ее от графемы Ⱅ(т), т.е. допустим генеалогический ряд Ⱁ(о) — Ⱆ(оу), Ⱁ — Ⱓ(ю) для двух графем, сходных по своему значению, причем вторая графема могла появиться несколько позднее основного корпуса букв глаголицы при адаптации азбуки в реальных славянских текстах.

5. Отсутствие в протоглаголице специальных букв для выражения "йотации" гласных звуков, таких как кириллические ꙗ, ѥ, ю, ѩ, ѭ, было компенсировано введенной в азбуку св. Кириллом системой надстрочных знаков, первоначально имевших следующие функции: а) диакритическое выражение значения йотации в словах типа ⱑⰽⱁ · ҆ако, ⰵⰶⰵ · ҆еже, б) обозначение слитного чтения составных букв — ⱆⰱⱁ · оу́бо, ⱂⱃⰻⱔⱅⰻ · при҆а́ти, б) функция протезы типа h, v, j у буквы начальной гласной слова, г) функция обозначения редуцированного в слабой позиции. Данные функции диакритики претерпели изменения в процессе эволюции графико-орфографической системы глаголицы, так, диакритический знак в памятниках II группы уже почти не использовался для обозначения составного характера букв, в памятнике III группы — Зографском Евангелии — он употребляется в новой функции — при обозначении мягкости исконно мягких согласных звуков.

Предложенная здесь реконструкция протоглаголицы — азбуки, созданной св. Кириллом до поездки в Моравию на базе Солунского диалекта, имеет и фонологические основания. Так, идея о наличии в протоглаголице одной буквы редуцированного, а в памятниках II и III групп — двух букв для таких гласных опирается на выводы славянской исторической диалектологии, доказавшей, что в древнеболгарских диалектах имела место "дефонологизация противопоставления ъ-ь"[3], а это означает, что Константин-Кирилл первоначально мог обозначить редуцированные звуки солунского диалекта одним буквенным символом, который выразил главное свойство данных фонем, очень близких друг другу в звучании — их редуцированность. По приезде в Моравию, где различия в звучании редуцированных были более очевидны (они и доныне сохраняются в западнославянских языках в виде противопоставления твердого согласного перед этимологическим [ъ] и мягкого согласного перед этимологическим [ь][4], св. Кирилл вносит коррективы в глаголический алфавит, введя вторую букву для редуцированного ⱐ, имеющую производный от ⱏ(ъ) характер.

Предположение о наличии в протоглаголице универсального знака назальности ⱔ, впоследствии включенного в составные буквы носовых гласных, также подтверждается материалами славянской диалек-

тологии, свидетельствующими, что в древнеболгарских диалектах носовые звуки противопоставлялись друг другу лишь по признаку ряда — передний/непередний, а в древних чешских и моравских говорах они были противопоставлены сразу по двум признакам — признаку ряда и лабиализованности/нелабиализованности. Незначительное расхождение в звучании носовых в западноболгарских диалектах позволило современным фонологам утверждать, что носовые до падения редуцированных представляли собой "варианты одной фонемы"[5]. Затем, по-видимому, все же появилась необходимость выразить носовые звуки путем компоновки — сначала с двумя (в процессе создания первых переводов, т.е. при реализации глаголической азбуки в текстах), а затем с тремя буквами чистых гласных.

Реконструкция протоглаголицы и обоснование авторского права на нее, бесспорно принадлежавшего св. Кириллу Философу, обязывают ответить на вопрос об авторстве и времени возникновения другой славянской азбуки — кириллицы, поскольку еще И.Срезневский проницательно утверждал, что "в глаголице нет ничего такого древнего, чего не было бы в кириллице"[6]. Действительно, древнеславянские памятники, созданные на кириллице, с точки зрения употребления в них специфически славянских гласных звуков, также как и глаголические тексты, можно распределить по 3-м группам.

I группа кириллических памятников характеризуется архаическими кириллическими начерками а) греческих по происхождению букв, сходных с византийским унциалом IX–X вв, б) славянских букв, стилистически и графически копирующих формы угловатой глаголицы. Она включает в себя Листки Ундольского, Македонский кириллический листок, л.67 Супрасльской рукописи, Енинский Апостол. Памятники данной группы имеют следующий состав букв для специфически славянских гласных звуков: а) 1 букву для редуцированных звуков ъ или ь, б) 2 буквы для носовых звуков ѧ, ѫ, в) букву ѣ для выражения значений звуков [e]/[ja], г) буква ю в некоторых памятниках отсутствует (Листки Ундольского), а в Македонском Кириллическом листке ее значение выражено глаголическим аналогом Ⱓ(ю), д) отсутствуют или редко употребляются другие йотированные буквы гласных — ѥ и ꙗ.

II группа кириллических памятников, также обладающая общими палеографическими признаками, имеет в своем составе Саввину книгу, Хиландарские листки и Зографские листки. Среди графем особенных славянских гласных здесь имеются: а) 2 буквы для редуцированных гласных ъ ь, б) 4 буквы для носовых гласных ѧ ѩ ѫ ѭ, в) буквы ѣ и ꙗ для различения значений звуков [e] и [ja], г) буквы ю и ѥ, спорадически отражающие значения [jу] и [je].

Последний из древнеславянских кириллических памятников, стоящий особняком среди остальных по своим палеографическим и графическим характеристикам, — Супрасльская рукопись (кроме л.

67). Данная книга представляет собой завершенное развитие кириллической графики в отношении специфически славянских гласных, имея в своем составе все указанные признаки предшествующей группы, но реализованные со строгой фонетической последовательностью. В первую очередь это касается графической системы йотации, т.е. обозначения звучаний [je], [ja] графемами ѥ и ꙗ. Особенностью Супрасльской рукописи (как, впрочем, и предшествующих ей Хиландарских листков) является введение диакритики, обозначающей мягкость исконно мягких согласных звуков.

Приведенные здесь материалы позволяют нам утверждать, что кириллической азбуке так же, как и азбуке глаголической, было свойственно эволюционное развитие в звене буквенного обозначения специфически славянских гласных, причем обращает на себя внимание факт полного совпадения буквенного состава этих гласных у памятников I группы глаголицы и I группы кириллицы. Эти памятники — и глаголические, и кириллические — имеют: а) 1 букву для редуцированных гласных, б) 2 буквы для носовых гласных, в) 1 букву для этимологически различных звуков [e] и [ja], г) специальные буквы для обозначения "йотации" гласных отсутствуют. Бесспорное графико-орфографическое родство текстов, написанных разными славянскими азбуками, возможно лишь в случае *непосредственной побуквенной транслитерации глаголических текстов в кириллические*, при этом кириллица на данном этапе развития по своей структуре была подобна глаголице.

К тому, что процесс транслитерации проходил в направлении: глаголица — кириллица, а не наоборот, приведем следующие доказательства. Во-первых, тексты I группы кириллических памятников — Енинский Апостол, Македонский кириллический листок, а также структурно близкий им Мюнхенский абецедарий иногда использовали отдельные глаголические буквы. Глаголические рукописи I группы кирилловских букв в своем составе не имеют. Во-вторых, в кириллических начертаниях букв специфически славянских звуков, как согласных, так и гласных, прослеживается очевидное и не столь очевидное родство с глаголическими начерками, причем преемственность буквенной графики могла развиваться только в направлении от глаголицы к кириллице. Исследователями еще на заре развития славистики не раз указывалось на родственную близость таких кириллических и глаголических букв, как Ⰱ — Б, Ⰶ — Ж, Ⰷ — ѕ, Ⱌ — Ц, Ⱆ — ѵ, Ⱎ — Ш, Ⱋ — Щ, то есть, согласно нашим подходам, букв специфически славянских согласных[7]. Позже на основании вновь открытых эпиграфических материалов была установлена преемственность букв Ⱏ — Ъ, Ⱐ — Ь[8], то есть, по принятой нами терминологии, букв специфически славянских гласных. Мы завершаем этот ряд глаголических интерполяций в кириллическую азбуку, установив или подтвердив глаголическое происхождение еще

четырех кириллических графем специфически славянских гласных. Подчеркнем, что глаголическое влияние на данные кириллические буквы могло быть установлено только при соотнесении начерков угловатой глаголицы (I и II группы памятников) с начерками кириллицы I группы памятников. Так, начертания букв ѧ и ѫ I группы кириллических памятников очень близки между собой, у них одинаковые нижние части, представляющие полную копию знака Ⰵ в угловатой глаголице, положенного "плашмя". Верхние компоненты букв ѧ и ѫ — треугольного начерка петли, часто округлые по форме, различаются лишь поворотом вершинки треугольной петли вниз (у юса большого) или вверх (у юса малого). Каждая из этих кориллических букв, повернутая "на бок", оказывается практически идентичной глаголическому Ⰵ, петля которого в графике угловатой глаголицы принимает самые разные формы — треугольную в том числе. Начертания кириллической ю в некоторых рукописях I группы, где встречается эта графема, а также в рукописях II группы имеет архаический облик, близкий по форме глаголической графеме в текстах I и II групп. Наконец, происхождение графемы ѣ следует предположить из лигатуры глаголического Ⱑ(ѧ) и кириллического ь. Для сближения Ⱑ(ѧ) и ѣ имеются как фонетические, так и палеографические основания. Парное соответствие ѧ — ѣ на фонетическом уровне отмечал еще А.Вайан[9], звучание этимологического [е] как широкого [а] установлено диалектологами в западноболгарских говорах. Что касается палеографических сближений, то они возможны при сопоставлении глаголического Ⱑ с ѣ в архаическом облике, у которого мачта вписана в строку, коромысло помещено чуть выше середины строки, а треугольной формы петля образует почти симметричное основание буквы. Отметим попутно, что последняя из славянских букв кириллицы, имеющая глаголическое происхождение, — буква ѧ (юс малый нейотованный) восходит к глаголическому начерку ѧ(ѣ) и появилась лишь во II группе памятников кириллицы, когда в кириллической азбуке в значении [е] окончательно утвердилась графема ѣ. Отношения преемственности глаголицы I группы текстов и кириллице I группы текстов в направлении от глаголицы к *кириллице позволяют нам высказать* свой взгляд на происхождение кириллицы, признавая и на нее авторское право первоучителя славян и утверждая, что архаический кириллический алфавит в кирилловских памятниках I группы, по замыслу Кирилла, представлял собой своего рода *греческую транскрипцию глаголических текстов*, созданных великим славянским просветителем. На это, помимо приведенных выше обоснований, указывает еще целый ряд обстоятельств. Во-первых, будущим славянским книжникам и переводчикам, обучаемым греческому письму и предполагающим осваивать письмо славянское, была необходима фонетическая ориентация в текстах на глаголице, чему способствовала греческая транскрипция славянского письма с глаголическими графическими "вставками" — буквами для

особенных славянских звуков. Во-вторых, два из трех сохранившихся абецедариев содержат глаголические азбуки, близкие глаголическим текстам I группы, и одновременно имеют кириллические азбуки, количество графем в которых равно числу графем параллельно написанного на этих листах глаголического алфавита. Причем Мюнхенский абецедарий содержит в кириллической азбуке глаголический Ѧ(ѣ). Дополнительным подтверждением идеи, что кириллица первоначально возникла как греческая транскрипция глаголических текстов, служит свидетельство Храбра о том, что после Крещения у славян, живших по соседству с Византией, сложилась традиция записывать тексты на славянском языке греческими буквами. Таким образом, архаическая кириллица, как и архаическая глаголица, должна быть связана с именем первоучителя славян, все ее архаические черты имеют структурное сходство с графикой архаической глаголицы, буквы специфических славянских гласных также восходят непосредственно к глаголице архаического типа и потому не могли возникнуть "случайно", постепенно, в процессе эволюции греческой графики при приспособлении ее к славянскому языку. Таким образом, происхождение кириллицы мы связываем также с авторством св. Кирилла, и именование — "кириллица" дано этой азбуке по праву.

Установив хронологическую точку отсчета для реконструированного здесь прототипа глаголической азбуки — протоглаголицы и выяснив происхождение архаических текстов на кириллице, попытаемся на основе предложенной здесь группировки древнеславянских текстов по критерию выражения в них специфически славянских гласных звуков, выстроить систему абсолютной и относительной хронологии в появлении глаголических и кириллических памятников разных групп. Для большей обоснованности таких хронологических рядов укажем, что они базируются не только на лингвистической аргументации, но совпадают с классификациями палеографов и историков искусства древнейшей рукописной книги.

Протоглаголица — графическая система, созданная с миссионерской целью, отраженной в графике и названиях букв, Кириллом Философом для перевода Св. Писания и богослужения на славянский язык.

Архаическая глаголица как основная графико-орфографическая система славянского письма и *архаическая кириллица* как греческая транскрипция письма на славянском языке, дополненная глаголическими буквами славянских звуков. Обе графико-орфографические системы воплощены в текстах первых переводов Св.Писания первоучителем славян Константином-Кириллом до его миссии в Моравию с опорой на фонетику Солунского диалекта. Данные графико-орфографические системы нашли отражение в I группе глаголических памятников и в I группе кириллических памятников нашей классификации.

Древнейшая глаголица — графико-орфографическая система, доработанная на основе архаической глаголицы Кириллом и Мефодием в Моравии с опорой на фонетику моравского диалекта. Эта графико-орфографическая система отражена во II группе глаголических памятников классификации.

Древнейшая кириллица — графико-орфографическая система, созданная на графической базе архаической кириллицы с опорой на фонетические достижения древнейшей глаголицы учениками равноапостольных братьев и прежде всего Константином Пресвитером в Преславе при учете фонетических особенностей восточноболгарского диалекта. Графико-орфографическая система древнейшей кириллицы воплощена во II группе кириллических памятников приведенной здесь классификации.

Позднейшая глаголица — графико-орфографическая система, развитая на графической базе древнейшей глаголицы под воздействием фонетических достижений древнейшей кириллицы при учете македонско-сербских диалектных особенностей учениками Кирилла и Мефодия, главным образом, Климентом в Охриде. Графико-орфографическая система позднейшей глаголицы имеет выражение в III группе глаголических памятников классификации.

Позднейшая кириллица — графико-орфографическая система, в которой последовательно проведены все новации графики и орфографии древнейшей кириллицы и устранены по большей части реликты написаний, восходящих к глаголической графико-орфографической системе. Данная графико-орфографическая система донесена до нас единственным древнеславянским памятником — Супрасльской рукописью.

Выявив группы текстов, сохранивших славянские графико-орфографические системы, наиболее близкие к кирилло-мефодиевской эпохе, проверим достоверность наших изысканий текстологическими критериями. В группу памятников архаической глаголицы входят — Зографский палимпсест — фрагменты Евангелия неустановленного текстологического типа, Будапештский листок — отрывок богослужебного текста, один из Пражских листков — также фрагмент богослужебного текста. Памятники архаической кириллицы — это листки Ундольского — отрывок Евангелия апракос, Македонский кириллический листок — фрагмент из Предисловия Кирилла Философа к переводу Евангелия, лист 67 Супрасльской рукописи, являющийся переводом слова Иоанна Златоуста, и, наконец, Енинский Апостол апракос. Согласно Житию Кирилла, первыми текстами, переведенными им на славянский язык, были Евангелие апракос и "весь церковный чин", поэтому названные рукописи непротиворечиво укладываются в список первых славянских переводов.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Куев К.М. Черноризец Храбър. София, 1867.

[2] Ягич В.И. Глаголическое письмо// Энциклопедия славянской филологии. СПб. Вып. 3. С. 191.

[3] Калнынь Л.Э. Развитие корреляции твердых и мягких согласных фонем в славянских языках. М., 1961. С. 103.

[4] Бернштейн С.Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М. 1961. С. 254; Калнынь Л.Э. Указ. соч. С. 103.

[5] Журавлев В.К. Из истории вокализма в праславянском языке позднего периода//Вопросы языкознания. 1963. № 2. С. 18.

[6] Срезневский И.И. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. СПб. 1866. С. 18.

[7] Ягич В.И. Глаголическое письмо... С. 191.

[8] Гошев И. Старобългарски глаголически и кирилски надписи от IX и X в. София, 1961.

[9] Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952. С. 35.